Р.А. Симонов, д.и.н., Москва

2000-летие христианства в свете древнейшей русской календарной символики*

1. Связь между ветхозаветной (еврейской) и христианской Пасхой в кирилло-мефодиевской глаголической традиции.

Праздник Пасхи исторически связан с ветхозаветными событиями Исхода евреев из Египта под водительством Моисея. Новозаветная Пасха обусловлена проходившими в те же дни, но много лет спустя, чтимыми христианами событиями распятия Христа, его воскресения и вознесения на небо. Судя по Библии (Исход, гл. 12), первоначально ветхозаветная Пасха приурочивалась к 14 дню первого месяца (1, с. 69-71). По лунному календарю это соответствует полнолунию.

В первые века христианства в разных регионах дни христианской Пасхи не совпадали между собой, но нередко совмещались с еврейской Пасхой. «Было решено, чтобы христиане праздновали свою Пасху не одновременно с евреями, а в другие сроки, определяемые правилами церкви» (2, с. 254).

Считается, что Никейский собор 325 г. установил эти правила. Документы Никейского собора не сохранились. О них судят по позднейшим церковным посланиями и комментариям богословов. В соответствии с ними христианская Пасха (по юлианскому календарю, т.е. старому стилю) наступает после 21 марта (дня весеннего равноденствия) в первое воскресенье после весеннего полнолуния. По мнению А.И. Климишина, методика расчета христианской Пасхи «была надежно разработана» уже в III в. н.э. «Главным было - на основе 19-летнего цикла составить таблицу весенних полнолуний**. После этого в каждом конкретном году устанавливалось число месяца, на которое приходилось первое после этого полнолуния воскресенье. Для этого использовался 28-летний солнечный цикл» (3, с. 298-300).

Древнейший славянский список весенних полнолуний датируется XII в. Он записан круглой глаголицей на листке пергамена, найденного в переплете старинной книги. Основной текст листка принадлежит старославянскому «Синайскому служебнику» XI в. и содержит молитвы, произносимые при «совершении даров» и пр. (4, с. 77). Первым исследовал, правильно определил и ввел в научный оборот этот источник выдающийся русский

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проекты 98-03-04205 и 98-03-04227.

** Юлианские (христианские) даты весенних полнолуний, первоначально соответствовавшие еврейской Пасхе, через 310 лет разошлись с астрономической реальностью на одни сутки (3, с. 299).

академик-славист И.И. Срезневский (5, с. 89-90). Вписанный перечень глаголических дат полнолуний (еврейской Пасхи) не имел заголовка, а даты в нем шли в обратном порядке. Обратив внимание на запись дат «на выворот, т.е. что 19 год поставлен на первом месте, а 1-й на девятнадцатом» (5, с. 89), И.И. Срезневский не дал объяснения. А между тем все разъяснялось если представить, что глаголический перечень получился при записи дат по-еврейски справа налево.

Запись весенних полнолуний глаголицей свидетельствует о том, что она восходит к кирилло-мифодиевской традиции. Создатели славянской азбуки святые равноапостольные братья Кирилл и Мефодий, направляясь в середине IX в. в Великую Моравию с миссионерской целью, распространяя христианство среди славян, сознавали, что успех зависит от правильного определения дня Пасхи. Без знания точной пасхальной даты невозможна была церковная служба в течение года. Расчет пасхальных дат - сложная задача, обусловленная тем, что день христианской Пасхи приходится на одну из 35 дат в пределах от 22 марта до 25 апреля по старому стилю. Причем предугадать, по известному дню Пасхи, какой будет следующая пасхальная дата, практически невозможно, т.к. периодичность наступления каждого дня Пасхи различна, а общая цикличность, повторяется в пределах 532-х лет. Если знать перечень весенних полнолуний (дат еврейской Пасхи), подобный глаголическому, то задача расчета дня христианской Пасхи упрощалась.

И.И. Срезневский, опираясь на данные науки XIX в., понял, что глаголицей записаны весенние полнолуния и в каком порядке они идут. Однако в XII в. случайный человек, не знакомый с пасхалиостикой, но знавший глаголицу, не смог бы правильно отождествить указанную глаголическую табличную запись с весенними полнолуниями, т.к. они не имели заголовка или каких-либо сопроводительных поясняющих записей. (Кстати И.И. Срезневский в предварительной публикации глаголической записи не смог сходу правильно ее идентифицировать, а сделал это так сказать со второй попытки). В XII в. глаголическая запись, очевидно, не могла появиться впервые без опоры на прежнюю календарную традицию, т.к. к этому времени глаголица перестала быть активным видом письма. Вероятнее всего, календарная запись XII в. является копией более древнего оригинала IX-XI вв. Причем копией как бы срисованной, т.е. без понимания смысла копируемого документа.

Если бы копиист понимал календарное существо записи, то он ее переложил на кириллицу, т.к. в XII в. круглая глаголица была малопонятной, практически вышедшей из употребления. Значит, глаголическая запись XII в. передает великоморавскую календарную традицию непосредственно славянских первоучителей Кирилла и Мефодия (вторая половина IX в.) или их болгарских последователей X-XI вв. Владелец протооригинала глаголического перечня полнолуний (дат еврейской Пасхи) связывал его с еврейской письменной традицией, т.к. перечислял даты справа налево.

Причем не нуждался в записях об этом для памяти. Он твердо знал, что даты весенних полнолуний отождествляются в христианской пасхалистике с еврейской Пасхой, поэтому и записываются по европейскому счету. Если бы глаголическая запись была учебной или у ее владельца отсутствовала уверенность, что она попадает в руки достаточно подготовленного человека, то ее сопровождали пояснения о порядке дат. Ведь славяне, не предупрежденные об этом, будут воспринимать запись полнолуний слева направо, т.е. в направлении, к которому привыкли при письме и чтении. Но в случае чтения глаголической записи XII в. слева направо она теряет календарный смысл, т.к. невозможно будет определить по этому перечню искомое весеннее полнолуние (дату еврейской Пасхи), соответствующее «лунному кругу» данного года.

Когда на Руси в 988 г. было введено христианство, то появилась та же проблема, которая раньше стояла перед св. Кириллом и Мефодием, об определении пасхальных дат, без чего было невозможно церковное богослужение. Поскольку уже существовала старославянская традиция расчета дней христианской Пасхи по датам полнолуний (еврейской пасхи) то она была перенесена на Руси. Однако оставалась задача еврейского счета полнолуний. Она была решена довольно оригинальным образом: путем разработки особой таблично-мнемонической символики. Ее анализ дается далее.

2. Мнемонический способ пасхально-календарного счета по изображению ладоней («рук») в «Скалигеровом Канонике» 1331-1332 гг.

В библиотеке Лейденского университета хранится древнерусская рукописная книга «Скалигеров Канонник». В 1968 г. Ван Ден Баар посвятил ей исследование, датировав произведение 1331-1332 гг. (6). В состав «Скалигерова Канонника» входят календарные тексты, наряду с другими материалами. Особый интерес для темы настоящей статьи представляет воспроизведенная Бааром таблица весенних полнолуний (дат еврейской Пасхи), к которой исследователь не дал подробных комментариев. Таблица полнолуний «Скалигерова Канонника» представляет собой изображение внутренней стороны правой ладони. На четырех сомкнутых пальцах были записаны традиционные 19 дат полнолуний (еврейской Пасхи) древнерусскими «буквенными» цифрами. Большой палец отставлен вправо. Выше изображения «руки» дается заголовок таблицы или пояснение к ней: «А си рука кругъ луны идет», что можно перевести так: «А эта рука (передает) ход «лунного круга». В настоящее время «лунным кругом» в хронологии называется 19-летний календарный цикл.

Из заголовка таблицы «Скалигерова Канонника» следует, что здесь «лунный круг» понимается не в широком хронологическом смысле, а узком, тесно увязываемом с перечнем весенних полнолуний (дат еврейской Пасхи). Понятие «лунного круга» для пасхальных расчетов возвели в традицию никейские пасхалисты (325 г.). 19 дат весенних полнолуний (еврейской Пасхи) мыслились периодически повторяющимися каждые

19 лет, в соответствии с так называемым метоновским циклом (по имени открывшего этот цикл древнегреческого астронома Метона, V в. до Р. Х.). Найдя «лунный круг» как остаток от деления на 19 числа данного года, затем в перечне полнолуний и (дат еврейской Пасхи) отсчитывали ту дату, которая соответствовала числу остатка. Найдя день недели этой даты, легко определяли день христианской Пасхи, которая приходилась на следующее воскресенье. Следовательно, «лунный круг» и весенние полнолуния тесно между собой связаны, но «лунный круг» не сводится лишь к задачам отыскания дат полнолуний (еврейской Пасхи). Это понятие можно использовать для определения (не только полнолуний, но любых фаз Луны. Например, существуют перечни 19 дат новолуний. По ним с помощью «лунного круга» данного года можно находить даты новолуний (допустим в первые весенние месяцы) тем же способом, что и даты полнолуний. Из заголовка полнолуний «Скалигерова Канонника» однако следует, что «лунный круг» якобы связан только с полнолуниями, «ходом» которых он как бы руководит.

Такое толкование «лунного круга», по-видимому, объясняется тем, что это понятие в христианской пасхалистике, первоначально употреблялось преимущественно для отыскания весенних полнолуний (дат еврейской Пасхи), и о более универсальном его значении одни пасхалисты особо не распространялись, а другие возможно не догадывались. Эта точка зрения на «лунный круг», представленная в «Скалигеровом Канонике», отличается от более универсального его понимания в летописной статье 6615 (1108) г. «Повести временных лет» (ПВЛ). Здесь он используется в качестве хронологического показателя, наряду с «солнечным кругом»: «В лето 6615, индикта, круг Луны 4, а солнечного круга 8 лет» (7, столб. 282). В историографии отмечалось, что обычно лунный и солнечный «круги» в древнерусской календарной практике использовались для определения Пасхи, а в хронологических записях, где упомянуты эти «круги», приводятся обе даты - еврейской и христианской Пасхи («Учение Кирика» 1136 г., запись 6497 г. Псковской летописи XV-XVI вв. и др.). В статье 6615 (1108) г. ПВЛ нет указаний на даты Пасхи. Возможно они содержались в тексте раньше, но при редактировании ПВЛ были опущены (8, с. 332-334). Факт остается фактом: уже в начале XII в. лунный и солнечный «круги» на Руси осознавались самостоятельными календарными показателями. Независимыми от определения даты Пасхи.

Сопоставляя отношение к «лунному кругу» в «Скалигеровом Канонике» и летописной статье 6615 (1108) г. ПВЛ, можно заключить, что первое у́же ограниченнее, и поэтому архаичнее по своей сути, а второе - ближе к современному, универсальному толкованию этого понятия (практически такое же). На этом основании специфический подход к «лунному кругу» в «Скалигеровом Канонике» можно рассматривать в качестве своего рода хронологической приметы, которая позволяет датировать протооригинал календарной «руки» временем, предшествующим летописной записи 6615 (1108) г. ПВЛ, т.е. считать способ календарной «руки» возникшим до начала XII в.

Это подтверждается также «Учением» Кирика (1136 г.), в котором обобщались знания по юлианскому календарю. В тексте трактата представлены реминисценции, свидетельствующие о том, что Кирик при расчете дня Пасхи пользовался таблицами типа календарной «руки». Однако прямых указаний на «руки» в «Учении» нет. Это может, например, свидетельствовать о том, что они в то время стали обычным инструментарием древнерусских компутистов, говорить о чем в сочинении по расчетной пасхалистике не было необходимости. Если способ календарной «руки» возник до начала XII в., то в год написания «Учения» (1136 г.) он действительно мог стать достаточно распространенным и не нуждался в особом упоминании.

На рассматриваемой «руке» «Скалигерова Канонника» имеются еще слова, проставленные в кружках, расположенных в нижней части ладони, под числами полнолуний (еврейской Пасхи). В правом кружке написано «рука», а в левом - «жидовск (ая)».

Из этих слов следует, что «рука» полнолуний связывалась с еврейской традицией. Это также согласуется с порядком в ней дат полнолуний, которые идут в еврейском направлении справа налево в каждой строке, начиная с нижней, ближайшей к записям двух слов в кружках. Форма правой открытой ладони для таблицы весенних полнолуний (дат еврейской Пасхи), по-видимому, выбрана не случайно, т.к. в таком начертании отставленный вправо большой палец указывает направление, в котором по-еврейски справа налево идут числа полнолуний.

То, что форма этой «руки» играет мнемоническую роль, подтверждается в «Скалигеровом Канонике» изображением второй левой открытой ладони с четырьмя сомкнутыми пальцами и большим пальцем отставленным влево, т.е. симметричным правой «руке» полнолуний. На сомкнутых пальцах левой ладони записаны так называемые солнечные эпакты. Они были необходимы для определения дня недели найденной по правой «руке» даты весеннего полнолуния (еврейской Пасхи). Правда, для этого требовалось еще одна вспомогательная таблица - солнечных регуляров, и она расположена в «Скалигеровом Канонике» рядом с календарными «руками» в виде набора первых букв названий 12 месяцев, рядом с которыми указывался коэффициент регуляра*. Порядок календарных значений в этой табличке не играл особой роли. Наоборот, порядок записи солнечных эпакт был существенным. Счет эпакт велся слева направо в каждой строке, начиная с нижней, что соответствовало форме левой ладони, на которой они представлены, с отставленным большим пальцем влево, который задавал указанное направление. Левую «руку», как и правую, сопровождают надписи.

Над «рукой» идут слова: «А си рука кругъ слн(е)чный просчитають», что, примерно, значит: «А эта рука (передает) обсчет «солнечного круга». В хронологии «солнечным кругом» называют 28-летний цикл, значение ко-

* Календарный смысл указанных трех таблиц раскрывается в (9, с. 136-146).

торого состоит в следующем. В юлианском календаре насчитывается 365,25 суток. Дробные числа образуют целые сутки (високос) за четыре года, поэтому помимо простых годов в 365 суток, через каждые четвертый год вводится год високосный в 366 суток.

Если бы год равнялся 364 суткам, то их число было бы кратно семи: 364:7=52. И тогда каждый день года имел бы постоянный день недели. Если бы все года были простыми в 365 суток, то тогда дни недели сдвигались на один в каждом следующем году. Например, если некий год начинается с воскресенья, то в следующем году новогодие будет в понедельник и т.д. В это плавное течение вмешивается високос. Если високосный год начинается, например, с воскресенья, то следующий за ним год начинается не с понедельника, а со вторника. Скачок (перепрыгивание)через один день недели происходит раз в четыре года, а всего дней недели семь, поэтому цикличность перескоков дней недели будет равна 28 годам: 4x7=28. Солнечные эпакты выражают эту цикличность. Ее нужно учитывать при установлении дня недели любой даты по юлианскому календарю (старому стилю).

Ниже эпакт на левой «руке» «Скалигерова Канонника» расположены два кружка. В левом написано «рук(а)», а в правом - какое-то неразборчивое слово, возможно, «круг». По сравнению с заголовком они в такой расшифровке не содержат новой информации. Она имеется на большом пальце в записи «Иоан Бо(го)сл(о)вець». Иоанн Богослов входил в число ближайших 12 учеников-апостолов Иисуса Христа и был автором одного из четырех канонических евангелий. Связывание левой календарной «руки» с Иоанном Богословом свидетельствует о ее новозаветной направленности, приуроченности, в отличие от правой «еврейской руки», которая выражает ветхозаветную традицию.

Вместе обе «руки» как бы символизируют единство двух частей Библии: Ветхого Завета и Нового Завета. Причем, если правая календарная «рука» (ветхозаветная) передает еврейский способ извлечения дат весенних полнолуний справа налево, то левая календарная «рука» (новозаветная) отражает византийско-римский способ счета солнечных эпакт слева направо. В каждом случае мнемоническим указателем нужного направления служит отставленный большой палец.

3. Протооригинал календарных «рук» «Скалигерова Канонника» как вероятный источник пасхальных расчетов 1038 г. Илариона - автора «Слова о законе и благодати».

Как говорилось, протооригинал календарных «рук», по-видимому, восходит ко времени до начала XII в. Их мог использовать будущий Киевский митрополит Иларион, в знаменитом «Слове о законе и благодати» которого присутствуют отчетливые пасхальные мотивы. В таком случае дата «Слова» укажет, когда на Руси применялись календарные «руки» в XI в. По данным А.Н. Ужанкова, «Слово» было написано в 1038 г. (10, с. 19). В том году происходило сравнительно редкое схождение Пасхи (26 марта) с

Благовещением (25 марта), а мотивы этих праздников обильно представлены в «Слове». Такая же календарная ситуация схождения указанных праздников имела место в 1049 г., в пользу которого, как года написания «Слова», ранее высказывался авторитетный исследователь Н.Н. Розов (11, с. 147-148). Не зная о выводе А.Н. Ужанкова о написании «Слова» в 1038 г., в том же 1999 г., в котором вышла его книга, я высказался в пользу этого же года: «Никто, кажется, не отмечал, что Пасха 26 марта была не только в 1049, но и в 1038 г. Если принять в качестве даты произнесения «Слова» 26 марта 1038 г., тогда вывод о его календарно-пасхальном происхождении (по Н.Н. Розову) будет отвечать и датировке М.Д. Приселкова - Д.С. Лихачева (до 1043 г.)» (12, с. 46). Как аргументирует А.Н. Ужанков, «Слово» было произнесено Иларионом вечером 25, а не 26 марта 1138 г., на праздник Благовещения, перед пасхальной утренней службой (10, с. 44).

«Слово о законе и благодати» складывается из трех частей. В первой содержатся богословские рассуждения о «Законе» (иудаизме) и «Благодати» (христианстве), во второй говорится о приходе христианства на русскую землю, в третьей воздается похвала «крестителю Руси» великому князю Киевскому и кагану* Владимиру Святославичу. «Слово» - древнерусское произведение, отличающееся совершенством и яркостью художественной формы и цельностью идейно-политического содержания. Здесь впервые на высоком эстетическом уровне провозглашается патриотическая идея о величии Руси и ее равенстве другим странам христианского мира.

Среди литературных средств Иларион использует в «Слове» в качестве метафорического усиления превосходства христианства над иудаизмом противопоставление Солнца Луне. В.В. Мильков предположил, что сопоставление Солнце-христианство, Луна-иудаизм «основано на том. что иудеи вели счет по лунному календарю, тогда как христиане пользовались солнечным (13, с. 75). Это мнение как показывает недавнее исследование, подтверждается «Синтагмой» Матфея Властаря XIVв. (12, с. 45-57). Здесь, как в «Слове» Илариона, используются образы Солнца и Луны в качестве метафорических аналогий христианства и иудаизма. Причем эти образы ассоциировались у Матфея Властыря с календарными понятиями «кругов» Солнца и Луны, на основе которых устанавливалась «ветхозаветная» (еврейская) и христианская Пасха (14, с. 368). Непосредственно повлиять «Синтагма» на Илариона в отношении указанных метафор не могла, т.к. эти произведения исторически разделяют три века. Судя по пасхальным мотивам «Слова»и времени его предположительного написания в год схождения праздников Пасхи и Благовещения (1038 г.), Иларион должен был пользоваться каким-то календарным инструмента

* Каганом именовался верховный правитель иудейской Хазарии. После ее разгрома киевским князем Святославом в X в. этим титулом стали называться его потомки Владимир Святославич, Ярослав Мудрый и др. (10, с. 63, 146).

рием для установления или проверки даты Пасхи. При этом календарный источник Илариона мог содержать указание на солнечный и лунный «круги» в качестве средств расчета дат еврейской и христианской Пасхи. Как показывает пример «Синтагмы», это вело к метафорическому осмыслению Солнца как христианства, а Луны как иудаизма.

Таким календарным средством расчета пасхи у автора «Слова» Илариона мог быть протооригинал «рук» «Скалигерова Канонника». В надписи над левой «рукой Иоанна Богослова», отражавшей традиции византийско-римского (христианского) солнечного календаря, содержатся слова о «солнечном круге» («кругъ солн(е)чный»). В надписи над правой «еврейской рукой», отражавшей традиции еврейского лунного календаря, содержаться слова о «лунном круге» («кругъ луны»). Будет логичным заключение, что календарные «руки», типа встречающихся в «Скалигеровом Канонике», могли использоваться Иларионом в 1038 г. и повлиять на включение им в «Слово» метафор о Солнце и Луне, как христианстве и иудаизме. Из этого вытекает, что рассматриваемый календарные «руки» могут восходить к 1038 г. и как бы знаменовать 50-летний юбилей установления христианства на Руси. В таком случае «руки» - это древнейшие русские оригинальные изобразительные средства мнемонического характера, образец христианской символики, связанной с центральным церковным праздником пасхи и выражающей единство библии в ее двух частях - Ветхого Завета и Нового Завета.

4. Дальнейшая судьба и историческое значение календарных «рук».

Наиболее древние из сохранившихся фрагментов календарных «рук» причем только левой «Руки», нашли начертанными в качестве граффити:

1. При археологических раскопках Борисоглебского храма в Старой Рязани, фрагмент «руки» датируется первыми десятилетиями XII в. (15, с. 254); 2. При обследовании существующего до сих пор в Киеве Софийского собора, таблица датируется XIII в. (16, с. 203). Их наносили на внутренние стены церквей, очевидно, в учебных и справочных целях.

Делать эпиграфические надписи острым предметом труднее, чем производить записи пером на пергамене или бумаге. Видимо, поэтому указанные граффити календарных «рук» не содержат сопроводительных текстов. Скопированные с церковных стен в рукописи, «руки» содержали минимум текстовой информации. Следовательно, в процессе перекопировании «рук» происходило сокращение сопроводительных записей. Об этом свидетельствует также тот факт, что сохранившиеся календарные «руки» в славяно-русских рукописях XIV-XVII вв. очень редко содержат заголовочные записи. По-видимому, календарные «руки» типа воспроизведенных в «Скалигеровом Канонике» со временем могли утратить заголовки. Их наличие может служить косвенным свидетельством древности данных «рук».

Пользователям «рук» приходилось «читать» календарную информацию разнонаправлено - в левой слева направо, а в правой справа нале-

во. Очевидно, это вызывало большие неудобства, и разнонаправленность была устранена путем перехода на единое направление - слева направо. Все известные образцы календарных «рук», кроме «Скалигерова Канонника», имеют унифицированное направление «чтения» информации - слева направо. Указанная унификация могла произойти сравнительно рано. Возможно, Кирик Новгородец в 1136 г. при работе над «Учением» пользовался унифицированными «руками». Об этом как будто бы свидетельствует то, что реминисценции в его трактате, свидетельствующие об употреблении «рук» в качестве пасхального инструментария, ближе к сопроводительным записям «Служебника» XIV в. из собрания Российской национальной библиотеки, С.-Петербург (РНБ), чем к записям «Скалигерова Канонника» (17, с.203-205). Причем протооригинал «рук» «Служебника» РНБ восходил к домонгольской поре и впоследствии был дополнен записью о взятии Рязани татаро-монголами в 1237 г. Таблицы «Служебника» РНБ являются древнейшим примером унифицированных «рук» (9, с. 142-145).

Возникнув как мнемоническое средство запоминания (по большому пальцу) направления календарных значений, «руки» не сохранили это свойство. Большие пальцы в изображении ладоней перестали выполнять функциональную роль. Направление календарных записей в скором времени было унифицированно по принятому на Руси правилу письма и чтения слева направо. Это своего рода относительное творческое фиаско можно объяснить так. Автор красивой мнемонической идеи о том, что с помощью изображения ладоней можно выразить разнонаправленность двух календарных традиций: византийско-римскую (слева направо) и еврейскую (справа налево), не учел феномена распространения «рук» в среде, где население знало лишь об одном направлении чтения и письма - слева направо.

Из истории древнерусских календарных «рук» видно, что разработка была «кабинетной», не до конца учитывавшей специфику восприятия населения Руси, которое не было знакомо в своей массе с еврейской письменной традицией. Следовательно, автор идеи календарных «рук», сам довольно просвещенный человек, глубоко не осознавал славяно-русскую письменную культуру. Он, скорее всего, не принадлежал к коренному населению Руси, наблюдая русское общество со стороны. Таким человеком мог быть грек или южный славянин из окружения Киевского митрополита. Принятие Русью христианства в 988 г. сопровождалось правилам, по которому митрополит Киевский назначался Константинопольским патриархом. Известны два случая восхождения в домонгольское время на Киевский митрополичий стол местных по происхождению священников - Илариона (сер. XI в.) и Климента Смолятича (сер. XII в.). В обоих случаях Константинопольский патриарх сурово расправился с отступниками. Первые Киевские митрополиты-греки прибывали из Византии со свитой просвещенных людей, которые играли немаловажную роль в становлении христианской культуры на Руси.

В настоящее время в науке отказались от южнославянского приоритета в развитии древнерусской культуры, который был представлен в историографии до недавнего времени, и перешли к более взвешанной трактовке - с учетом византийской культурной ориентации. Следуя оценке древнерусской книжной культуры В.А. Успенского, ее «ориентация была греческой, письменность - болгарской» (18, с. 25, 33-34). Как сообщает летописная «Повесть временных лет», князь Владимир, введший христианство на Руси в 988 г., организовал также «учение книжное» (19, с. 151). При Ярославе Мудром в 1037 г. произошла модернизация обучения, до этого, по-видимому, развивавшегося под византийским церковным влиянием, т.к. содержанием новой образовательной программы был перевод книг с греческого (19, с. 192). Оживление просветительной деятельности, обусловленная появлением после 988 г. на Руси гречески образованных людей, говорит в пользу того, что в это время (до 1038 г.) в их среде мог появиться вариант пасхального инструментария, предназначенного для русских священников, в виде «рук». При этом была использована трактовка весенних полнолуний (дат еврейской пасхи) в ветхозаветной традиции, с «чтением» календарной информации по-еврейски (справа налево), т.е. в кирилло-мефодийском подходе.

Удачная методическая идея, основанная на использовании ладони для мнемонического запоминания разнонаправленности календарного содержания «рук», себя не проявила в условиях древнерусской действительности, что позволяет видеть в авторе не местного человека, а представителя окружения митрополита-грека. Сама же форма календарной таблицы в виде «руки» закрепилась в древнерусской пасхалистике, приобретя сакральный смысл.

Он состоял в том. что левая «рука» ассоциировалась с христианской календарной традицией, соотносясь с деятельностью Иоанна Богослова. А правая «рука» ассоциировалась с ветхозаветной календарной традицией, соотносясь с деятельностью Моисея. Как свидетельствуют древнейшие сохранившиеся правые «руки», первоначально на них значились слова «Рука еврейская» и «Пасха еврейская», недостаточно отражавшие ветхозаветный характер календарно-пасхальной таблицы полнолуний. Позже на ней появилось имя соответствующего ветхозаветного персонажа в названии «Рука законодавца Моисея» (20, с. 193-207).

Значит, модернизация «рук» шла не только в направлении одинаковости включения и извлечения календарной информации, но и в усилении религиозной сущности пасхальных традиций.

Недостаточно изученным остается ареал распространения календарных «рук». Возникнув на Руси, они могли завоевать и другие регионы: южнославянские и западные страны, Византию. Однако в Болгарии, откуда пришла запись весенних полнолуний по-еврейски, отсутствует приоритет календарных «рук». Так, глаголический перечень XII в. весенних полнолуний, записанный справа налево, имеет произвольный вид, не связанный с формой ладони. Вариант трехтабличного пасхального комплекса (весен-

них полнолуний, солнечных эпакт и регуляров), позже внесенный в болгарскую «Норовскую псалтырь» XIV в., имеет прямоугольную форму, в которой никак не представлены мотивы «рук» (21, с. 93-102).

В древней сербской рукописи ок. 1372 г. тот же комплекс имеет форму круга: внешнее кольцо - солнечные эпакты, среднее кольцо - весенние полнолуния, внутреннее кольцо - солнечные регуляры (22, л. 4 об.). В монографии Н. Янковича среди более ста иллюстраций различных средневековых сербских таблиц нет календарных «рук» (23). Как отмечает А.М. Пентковский, «таблицы же «пасхальных полнолуний» («круг Луны») и конкуррентов («круг Солнца») в ранних греческих рукописях имеют вид круга... В поздних (с XVI в.) греческих рукописях встречается трехтабличный комплекс западноевропейского типа (по распределению конкуррент на руках)» (24, с. 151). При этом отмечается, что аналогичные западноевропейские календарные таблицы IX в., «записанные последовательно в столбец», сходны с таблицами XI-XII вв. (24, с. 151). На основе указанных данных можно констатировать, что наибольшее распространение календарные «руки» получили в древнерусской книжности. Хотя это не исключает употребления на Руси других табличных форм - прямоугольной, круговой, столбцовой, которые преимущественно использовались соседями.

Итак, календарные таблицы в виде «рук» возникли на Руси в результате введения христианства в 988 г. (по-видимому, до 1038 г.) для пасхальных расчетов. Образ ладоней был удачно выбран как способ мнемонического запоминания разнонаправленности календарной информации, отражавшей противоположность византийско-римской христианской традиции и ветхозаветной иудаистской. Мнемонический принцип до конца не реализовался в древнерусских условиях XI в. и вероятно, уже в XII в. «руки» были унифицированы по одинаковому способу вывода из таблиц календарных значений. «Руки» сохранились в древнерусской культуре в качестве сакральной символики единства ветхозаветной и новозаветной составляющих православия, запечатленных в этом уникальном средстве пасхальных расчетов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. М., 1989.
2. ***Дубнов С.М.*** Краткая история евреев. М., 1996.
3. ***Климишин И.А.*** Календарь и хронология. М., 1990.
4. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI-XIII вв. М., 1984.
5. ***Срезневский И.И.*** Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Записки Академии наук. СПб., 1866. Т. 9. Кн. 1, прилож. 3. № 19.
6. ***Baar Wan Den.*** A Russian Church Slavonic Kannonik (1331-1332). Mounton. The Hague-Paris, 1968.
7. Полное собрание русских летописей. М., 1962. Том 1.
8. ***Симонов Р.А.*** О календарном стиле статьи 6615 г. Повести временных лет

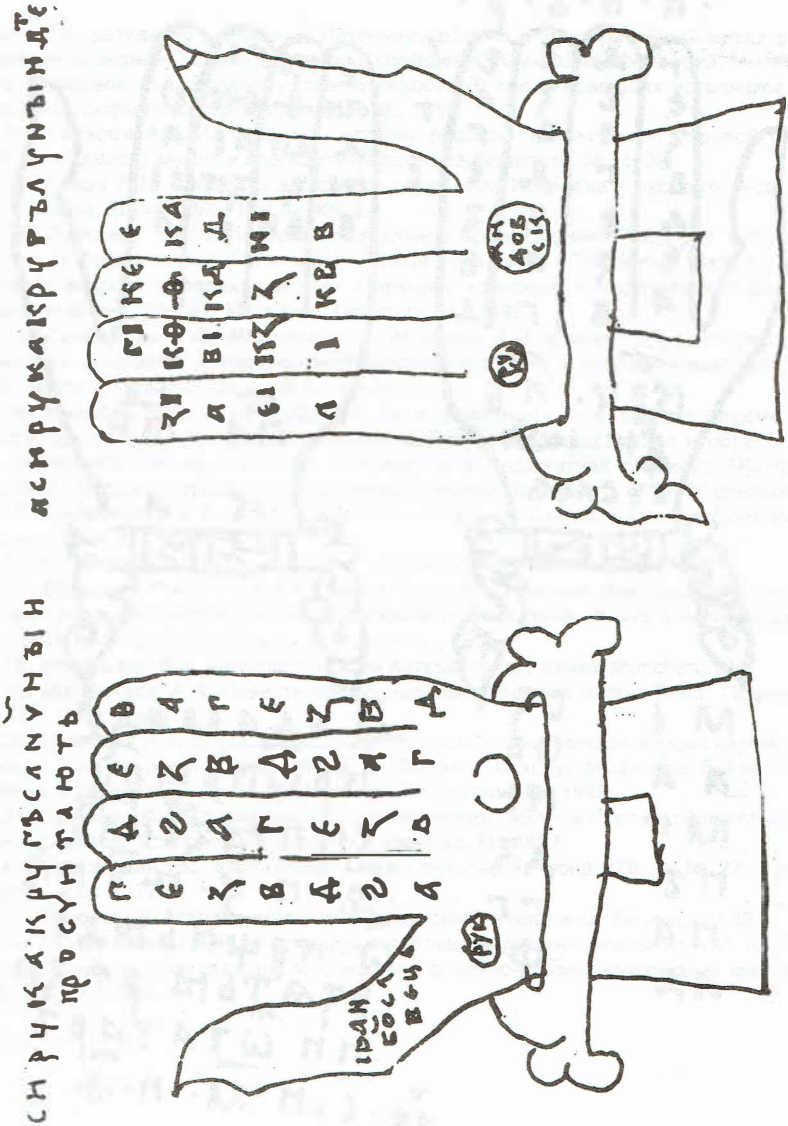

Рис. 1. Разнонаправленные календарные «руки» «Скалигерова» Канонника 1331-1332 гг. (Библиотека Лейденского университета).

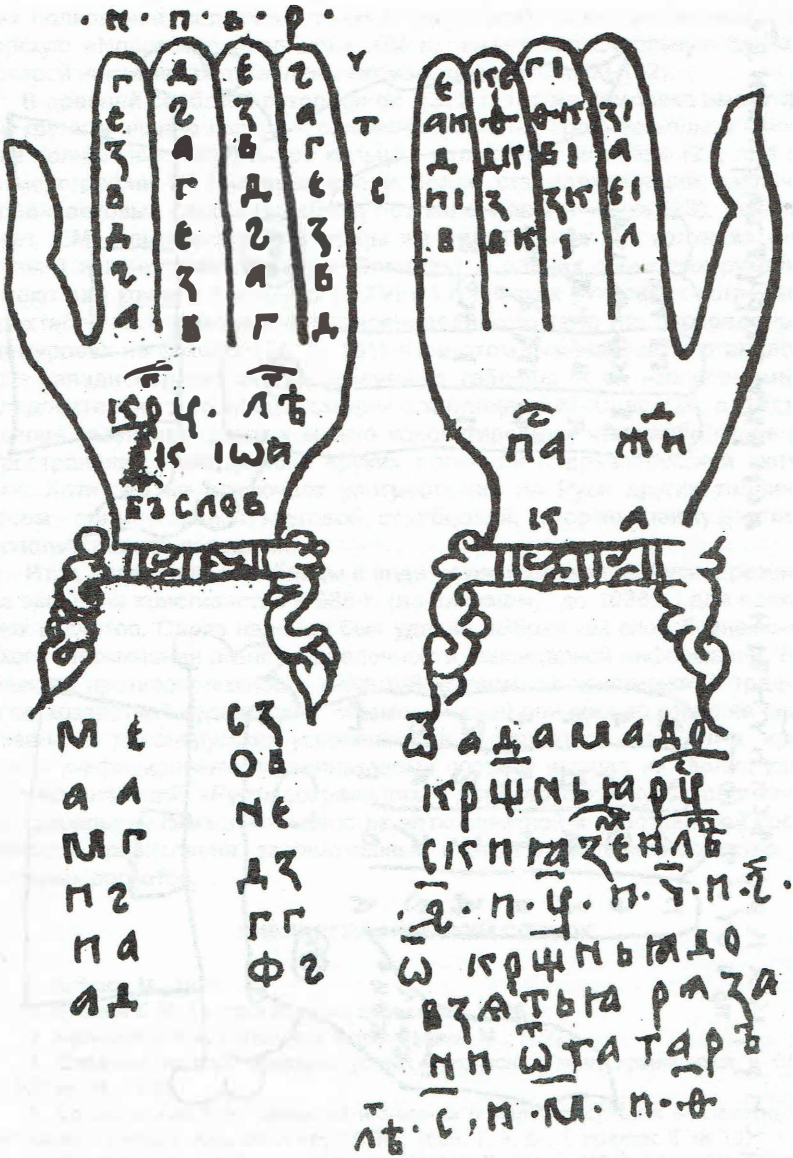

Рис. 2. Универсальные календарные «руки» «Служебника» XIV в. (Российская национальная библиотека, С.-Петербург).

(опыт компаративного анализа) // Источниковедение и компаративный метод в гуманитарном знании: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. М., 1996.

9. ***Симонов Р.А.*** Древнерусская книжность (В свете новейших источников календарно-арифметического характера). М., 1993.

10. ***Ужанков А.Н.*** Из лекций по истории русской литературы XI - первой трети XVIII вв. «Слово о законе и благодати» Илариона Киевского. М., 1999.

11. ***Розов Н.Н.*** Синодальный список сочинения Илариона - русского писателя XI в. // Slavia. Praha, 1963. Том 32. Кн. 2.

12. ***Симонов Р.А.*** Календарно-пасхальное происхождение метафор о Луне и Солнце «Слова о законе и благодати» Илариона в свете «Симтагмы» Матфея Властыря (к вопросу о редактировании и комментировании) // Издательское дело и редактирование. Теория. Методика. Практика. М., 1999.

13. ***Сумникова Т.А., Мильков В.В., Макаров А.И.*** Комментарии к переводам сочинений Илариона // Идейно-философское наследие Илариона Киевского. М., 1986. Часть 1. Прим. 48 (автор В.В. Мильков).

14. ***Матфей Властарь.*** Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем или Алфавитная синтагма М[атфея] Властаря / Перевод с греческого священника Николая Ильинского. М., 1996 (репринт).

15. ***Медынцева А.А.*** Эпиграфические находки из Старой Рязани // Древности славян и Руси. М., 1988.

16. ***Высоцкий С.А.*** Средневековые надписи Софии Киевской. К., 1976.

17. ***Симонов Р.А.*** Новое в изучении творчества Кирика Новгородца (XII в.) // Восьмая научная конференция по проблемам книговедения «Книга и книжное дело на рубеже тысячелетий»: Тезисы докладов. М., 1996.

18. ***Успенский Б.А.*** История русского литературного языка. München, 1987.

19. ***Шахматов А.А.*** Повесть временных лет. Вводная часть. Текст. Примечания. Пг., 1916. Том 1.

20. ***Симонов Р.А.*** «Рука законодавца Моисея» - христианская версия еврейской пасхи в славяно-русской традиции // От Бытия к Исходу: отражение библейских сюжетов в славянской и еврейской народной культуре. М., 1998.

21. ***Симонов Р.А.*** Календарно-астрономические таблицы Норовской псалтыри // Язык и письменность среднеболгарского периода. М., 1982.

22. Российская гос. библиотека. Отдел рукописей, фонд 270. II, № 27. Устав церковный ок. 1372 г.

23. ***Янкович Н.*** Астрономийа у старим српским рукописима. Београд, 1989.

24. ***Пентковский А.М.*** Календарные таблицы в русских рукописях XIV- XVI вв. // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3. Часть 1.